

Развитие Литвы в европейском пространстве: Экономико-политический ракурс

Глубокоуважаемый господин Посол, назовите, пожалуйста, главные приоритеты внешней политики Литвы, которые были решены со вступлением страны в НАТО и Евросоюз?

На момент вступления в НАТО в 2004 г. литовское общество было настолько едино, что нам не понадобился референдум. Ни одна влиятельная политическая партия не выступала против членства. Литва продемонстрировала единство элиты, политических партий и общества. Идея евроинтеграции буквально витала в воздухе, и речь шла не о том, идти или не идти, а о том, примут или не примут. А необходимость вступления в ЕС и НАТО была очевидной, ибо только таким путем мы могли осуществить свою цель – вернуться в Европу, с которой нас связывает общее прошлое и общие ценности.

Хотя я помню, что в начале 1990-х годов, когда мы возродили свою государственность, было много наивных представлений о безопасности страны. В тот период даже очень умные и образованные люди говорили: Литва вошла в мирный период, империя зла распалась и не надо присоединяться к гонке вооружений. Подобные представления довольно скоро растаяли и мы поняли, что, находясь в таком геополитическом положении, вынуждены двигаться в сторону коллективной безопасности, которую в нашем случае олицетворяет НАТО. Аргументов для принятия такого решения было много. Во-первых, Североатлантический альянс – это гарант национальной независимости и безопасности. Во-вторых, членство в НАТО дешевле, чем содержание собственной системы вооруженных сил. Поэтому в 1994 году наш Президент обратился с письмом к Генсеку НАТО, в кото-

**Интервью
Чрезвычайного и Полномочного
Посла Литовской Республики в Украине
господина Альгирдаса Кумжы**

ром содержалась просьба о принятии Литвы в Альянс. Кстати, руководил нашим государством в то время Альгирдас Бразаускас, который до Независимости был Первым секретарем Литовской компартии. Это еще одно свидетельство консолидации общества: практически вся Литва была едина в том, что внешнюю политику страны нужно строить на двух основах – членстве в Евросоюзе и НАТО.

Как стало известно, в Литве в настоящее время оспаривают отмену призыва в армию, поскольку в Конституции страны прописано, что защита своей родины во время военной агрессии является обязанностью каждого гражданина. Если решение об отмене воинской повинности Сейм признает недействительным, то не будет ли это противоречить требованиям НАТО о переходе к профессиональной армии?

Сегодня в Литве армия сравнительно небольшая. Сейчас она состоит из приблизительно 8 тыс. военнослужащих, в основном контрактников, курсантов Военной академии и добровольцев. Через несколько месяцев литовская армия полностью будет действовать на контрактной, профессиональной основе. Что же касается отмены призыва в армию, то это вопрос, прежде всего, конституционный. Поэтому Конституционный суд теперь должен вынести свое решение. Но на практике данный вопрос уже решен – мы фактически перешли на контрактную основу воинской службы.

Внутренние войска – у нас они называются Службой общественной безопасности – находятся в подчинении МВД. Министр внутренних дел – это гражданское лицо, полиция – отдельная институция, которой руководит генеральный комиссар. В Литве нет Национальной гвардии или особых вооруженных подразделений, которые бы, например как в Италии, выполняли функцию внутренних войск. Все эти вопросы находятся в компетенции полиции.

Как сегодня относятся литовские граждане к вступлению страны в ЕС? Ощущает ли Литва как член Евросоюза поддержку в решении экономических и социальных проблем?

Все опросы по евроинтеграционной тематике показывают, что литовцы до сего дняшнего момента были самыми большими еврооптимистами (по последним данным Евробарометра, это почти 70 процентов). Они, в принципе, довольны своим вступлением в Евросоюз и отношением официального Брюсселя к Литве.

Мы ощущаем принцип солидарности, действующий в ЕС, и надеемся на плодотворное продолжение нашего взаимодействия. Евросоюз относительно литовских товаров политику протекционизма не применяет. По поводу продукции сельского хозяйства или сферы услуг могу сказать, что у всех отраслей есть свои ниши на европейском рынке. Конечно, в современных условиях кризиса, когда торговля сокращается, литовскому бизнесу стало сложней.

Начиная с 1990-го года, Литва развивалась очень успешно. Вступление в Евросоюз не вызвало никаких катаклизмов в стране, несмотря на пророчества многих евроскептиков и европессимистов страны о том, что евроинтеграция приведет к обвалу литовской экономики,

особенно сельского хозяйства. Ничего подобного не произошло, наоборот, экономика росла положительно. Несмотря на резкое повышение цены на газ – до \$500 за 1 тыс. кубометров, экономический рост сохранился, а инфляция не увеличивалась.

Финансовая деятельность Литвы как члена Европейского Союза подвержена двойному контролю. Во-первых – внутреннему, а во-вторых – со стороны Еврокомиссии, которая очень пристально наблюдает за нашим развитием. ЕС нам сильно помогает: каждый пятый евро в литовском бюджете – это средства Евросоюза. В то же время еврокомиссары не раз критиковали наше бывшее правительство и настаивали на проведении более жесткой бюджетной политики.

Несмотря на определенные экономические проблемы, Литва пока не обращалась к ЕС за дополнительным финансированием. Сейчас Еврокомиссия выделяет только плановые средства на реализацию ранее утвержденных программ.

Как бы Вы могли охарактеризовать состояние литовской экономики в условиях современного финансово-экономического кризиса? Какие кардинальные меры принимает Правительство Литвы, чтобы вывести страну из критической ситуации?

Несколько последних лет Литва развивалась стремительно: рост нашей экономики составлял от 7–8% ежегодно, инфляция не превышала 3%. Два года тому назад мы были готовы к введению евро, потому что соответствовали всем параметрам, которые выдвигает Еврокомиссия. Но, видимо, тогда немного не хватило лобистских сил.

Такой стремительный рост привел к перегреву экономики. Инфляция вышла из-под контроля. В начале прошлого года стало заметно и понятно, что надо уже принимать жесткие меры, чтобы стабилизировать температуру нашей экономики. А в конце года, как землетрясение, ударили мировой кризис. Сегодня литовская экономика, как и во всех соседних странах, в том числе в государствах Евросоюза, столкнулась с очень серьезными проблемами. Но, к счастью, в Литве есть два позитивных фактора, на которые можно опереться, выходя из кризиса: по сей день у нас стабильная банковская система и стабильная национальная валюта, которая уже несколько лет привязана к евро.

Еще год назад казалось, что рост экономики будет бесконечным, а, например, строительный бум продлится еще как минимум пять лет. Строительство занимало очень большую часть нашего экспорта, и соответственно значительная доля в росте экономики приходилась именно на эту отрасль. В середине прошлого года объемы строительных работ стали сокращаться, а к концу года они были сведены практически к нулю, что повлекло за собой и другие проблемы.

Какие меры принимает правительство Литвы? В рамках правительенного антикризисного плана вводится режим жесточайшей экономии бюджетных средств и ужесточения фискальной политики: сокращается зарплата государственным служащим, чиновничий аппарат. В то же время принимаются меры для того, чтобы сохранить рабочие места, оживить экономику, создать более либеральные условия для бизнеса и т. д.

Критики действий Правительства говорят, что усиление фискального давления на малый и средний биз-

нес – не путь выхода из кризиса. Аналитики утверждают, что в этот период следует минимизировать повышение налогов и либеральными мерами поощрять малый и средний бизнес. Кстати, наши граждане довольно громко заявили об этом, в январе выйдя на митинги. Они были организованы профсоюзами и не имели каких-то политических причин, но подобные выступления показали, что между властью и обществом не хватило тогда диалога.

Конечно, не секрет, что в кругу экспертов, да и в Правительстве тоже, подумывают о международном кредите, определенной финансовой помощи. Но пока Литва ни в какие организации не обращалась – мы стараемся выйти из кризиса за счет внутренних ресурсов и экономии. Однако для того чтобы сохранить бюджетный баланс и социальные программы помочь безработным, число которых с каждым днем увеличивается (по данным на 1 марта 2009 года на бирже труда в Литве зарегистрировано 176,4 тыс. человек, что составляет 8,2% всех работоспособных жителей страны), необходимы дополнительные средства. Кроме того, нуждаются в поддержке и те семьи, которые взяли кредиты, а сегодня столкнулись с трудностями. Пенсионерам, студентам, безработным, людям, которые не могут вернуть кредиты, будет предоставляться финансовая помощь. Безусловно, она необходима и многим нашим компаниям, а также частным лицам, которые взяли кредиты на строительство дома, покупку машины и т.д.

Довольно много литовцев работает в странах ЕС: от строителя и водителя до врача и ученого. Наши специалисты очень высоко ценятся в Евросоюзе, потому что это трудолюбивые, высокообразованные люди, и к тому же хорошо знают иностранные языки.

Сегодня ситуация изменилась. Практически все отрасли сокращают масштабы производства и услуг. Например, в Испании строительная отрасль, где работало огромное количество наших специалистов, в прямом смысле остановилась. Подобные процессы происходят и в других странах. Кризис заставил многих литовцев вернуться домой.

В то же время экономика Литвы, как и других стран Балтии, будучи маленькой и более гибкой, должна, на мой взгляд, успешно восстановиться.

Насколько надежно работает банковская система страны? Все ли банки возвращают депозиты, бесперебойно обслуживают клиентов?

В Литве банки работают стабильно. У нас 90% банковского сектора принадлежит скандинавским инвесторам, у которых своя, довольно взвешенная и продуманная философия. Однако не стоит думать, что ситуация такая же, как и до кризиса. Банки стали работать осторожнее, сокращают число своих служащих. Наблюдается уход клиентов, так как буквально каждый день кто-то терпит банкротство, кто-то не способен вернуть кредит или проценты. Литовские банки вынуждены садиться за стол переговоров с клиентами, чтобы найти взаимовыгодное решение вопросов.

Я замечую, что у нас, как и в Украине, все сегодня ожидают обвала цен на недвижимость, банкротства благополучных компаний, чтобы потом купить их за бесценок. Но, я надеюсь, что такая ситуация не наступит. Банки и Правительство прилагают огромные усилия, чтобы избежать разрушительных последствий кризиса.

Как известно, Литва нынешней зимой не страдала от нехватки газа, как другие страны Центральной и Восточной Европы. По одной из версий, Россия не применяет к Литве «газовый шантаж» по многим причинам, но главной якобы является Калининградский транзит. Поскольку газ в эту область РФ проходит через территорию Литвы, то Кремль лишен возможности маневров. Но так ли на самом деле?

У Литвы подписан долгосрочный договор с «Газпромом». Он является монопольным поставщиком голубого топлива в нашу страну. В Литву поступает 3 млрд. куб. м газа, а 1,5 млрд. идет транзитом в Калининградскую область. Поскольку трубопровод один, то, естественно, возможны перебои в транспортировке топлива из России. Но за последнее десятилетие проблема с поставкой газа возникла единственный раз – в 2004 году. Тогда в течение нескольких дней были перебои, вызванные финансовыми разногласиями Беларуси с «Газпромом». При этом население не пострадало, поскольку Литва имеет законодательно предусмотренный резерв газа.

Как Вы считаете, не станет ли обострение финансово-экономического кризиса основанием для потепления литовско-российских отношений? Ведь сегодня фактически весь мир в кризисе и на Западе литовские товары не ждут.

Как известно, наша страна прошла драматический, но довольно быстрый путь к полноправному членству в Евросоюзе. Сегодня Литва продает странам ЕС 61% своей продукции, тогда как экспорт в страны СНГ составляет 25%. Произошли поразительные перемены, утихли разговоры, что наших продуктов не ждут на европейских рынках – если продукт качественный, то его ждут.

Нам известно, что в Вильнюсе 14–15 февраля 2009 г. состоялась встреча министров иностранных дел Литвы, Беларуси и Украины, в ходе которой стороны, среди прочего, обсудили вопросы сотрудничества в энергетической сфере с учетом предстоящего в этом году закрытия Игналинской АЭС в Литве. Какие решения были приняты на этой встрече для усиления энергетической безопасности в регионе?

И насколько необходимым и реальным для Вашей страны является проект по строительству так называемых электромостов, соединяющих электросистемы Литвы с Польшей и Швецией?

К счастью, в свое время мы построили нефтетерминал, который спас нашу страну после закрытия Россией нефтепровода «Дружба» (в Москве обещали, что будут его ремонтировать, но до сих пор не приступили к работам).

В настоящее время осуществляется модернизация энергетической системы Балтийского региона и ее интеграция в энергетический рынок Евросоюза. Литва обязалась в этом году закрыть Игналинскую АЭС, и мы должны выполнять свои обязательства, несмотря на то, что по параметрам безопасности этот реактор может работать еще несколько лет, поскольку на цели его безопасности были затрачены огромные средства, в том числе Европейского Союза. Сегодня Еврокомиссия вы-

деляет Литве деньги на закрытие станции, и данный вопрос не пересматривается.

Да, в феврале состоялась очень хорошая встреча трех министров иностранных дел – Украины, Литвы и Беларуси. На ней первый заместитель министра энергетики и топлива Украины сказал, что технически организовать поток электроэнергии в Литву можно за два дня. Представители Беларуси, в свою очередь, заявили, что они способны покрыть дефицит электроэнергии, который появится после закрытия Игналинской атомной электростанции в Литве в конце 2009 года. Известно, что все технические и юридические вопросы должны быть решены в ближайшие 4–5 месяцев.

В настоящее время ведутся переговоры по созданию электромостов из Литвы в Швецию и Польшу. 19 марта, во время заседания Совета Европы, окончательно утвержден бюджет для строительства электромоста из Швеции в страны Балтии. На данный проект выделено 175 млн. евро. Это решение радует не только потому, что мы сможем быстро протянуть такое важное для всех потребителей в Литве электросоединение, но и потому, что Евросоюз в очередной раз продемонстрировал свою солидарность.

А электроэнергия с Украины может пройти на Литву через Польшу?

В Литве электросети приватизированы, а компании-поставщики электроэнергии, в т.ч. те, которые работают с Украиной, находятся в частных руках. Эти предприятия самостоятельно решают все технические вопросы. Пока много неизвестных параметров. Мы не знаем реального объема потребления электроэнергии. В Литве достаточно много внутренней генерации, но вопрос состоит в том, что дешевле и надежней.

За последнее десятилетие Литва, Латвия и Эстония осуществили довольно глубокие преобразования в сфере местного самоуправления, ориентируясь на опыт муниципальных реформ Скандинавских государств и Германии. Можно ли говорить, что реформа, проведенная в Литве, была успешной, и в стране удалось создать демократическую, соответствующую европейским стандартам систему местного самоуправления? Каковы ее основные характеристики?

В мире нет идеальной системы местного самоуправления. Я не слышал, чтобы где-нибудь мэр был доволен своими отношениями с центральной властью. В Литве об этом тоже постоянно спорят. 11 марта 1990 года мы восстановили государство, которое существовало между двумя мировыми войнами. Тогда же была создана и

система самоуправления, которую затем модернизировали по европейскому образцу.

Сегодня Литва поделена на области. Но идет широкая дискуссия, что такие образования уже не нужны, а если они и должны существовать, то их лучше формировать не по территориальному, а по этнографическому принципу. Выдвигаются и другие предложения, например, что надо просто территориально подправить границы областей. Развернулась дискуссия и по поводу выборов мэров больших городов, которые сейчас избираются советами, а не населением. Многие политические силы и сами мэры требуют, чтобы эти выборы проходили путем прямого волеизъявления граждан. Тогда у мэров будет выше авторитет и больше власти. Источники формирования и модель перераспределения доходной части местных бюджетов – тоже безграничное поле для дискуссии.

Как на национальном, так и на местном уровне выборы проходят по пропорционально-мажоритарному принципу – 50 на 50. Эта система исключительно демократическая, потому что списки кандидатов в депутаты открытые, утвержденные на партийных съездах в ходе жестких дискуссий. Во время голосования избиратели фактически определяют рейтинг кандидата, и бывает так, что он с конца списка перемещается в первую десятку.

В Конституции Литвы выписан очень хороший баланс между ветвями власти, и по сей день это работает. Конституцию у нас не просто читают, но и придерживаются ее положений. Конституционный суд в Литве пользуется огромнейшим авторитетом.

Как бы Вы могли охарактеризовать современные двухсторонние экономические и политические отношения Литвы и Украины, а также приоритеты и направления их развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе?

В 2008 г. президенты наших стран подписали декларацию о стратегическом партнерстве. Это означает наивысший уровень политических и дипломатических отношений, доверительные отношения по всем вопросам.

Объемы торговли между Литвой и Украиной возрастают. В прошлом году они увеличились на 160%. Конечно, в некоторой степени это произошло за счет повышения цен на нефть, потому что 56% нашего экспорта составляет высококачественный бензин. Литва всегда поддерживала и всегда будет поддерживать Украину на пути евроинтеграции. Я уверен, что при обсуждении вопроса о расширении Европейского Союза Литва без колебаний отдаст свой голос за Украину.

Благодарим Вас, господин Посол, за интервью.

**ІНТЕРНЕТ-ХОЛДИНГ
ІНСТИТУТУ ТРАНСФОРМАЦІЇ СУСПІЛЬСТВА**
55 веб-ресурсів
www.SOSKIN.info